

Людмила Полюгойская

ПО ЗОВУ СУДЬБЫ

Замок Тезак-Кастл

Книга 2

Прошли годы. Подросла внучка Вальки-красавица Нада, и её судьба увела девушку из родного замка на юг, где бросила в объятия красавца-короля Ричарда Львиное Сердце. Две недели любви и безоблачного счастья, а потом пути их разошлись навсегда. Король отправился воевать за свои утраченные владения, а Нада вернулась в родной замок, где в положенный срок родила сына, которого назвала в честь деда-короля Генриха Плантагенета.

Лилия Подгайская ПО ЗОВУ СУДЬБЫ

Глава 1

*Англия, замок Лейк-Касл,
Начало 1194 года*

Барон Кевин Лорэл, потомственный рыцарь, владелец замка Лейк-Касл на севере Англии у самой шотландской границы был зол сверх меры. Он мрачно смотрел на стоявшую перед ним красивую молодую девушку, упрямо вздёрнувшую подбородок и сверкавшую на отца сердитыми глазами цвета грозового неба. «Ну, вылитая бабушка», — подумал про себя барон, а вслух сказал:

— Ну почему ты не хочешь послушать меня, Нада? Ведь в том, что ты говоришь, нет ни на йоту здравого смысла. Где это видано, чтобы молодая девица сама ездила ко двору?

— И вовсе не сама, отец, — спокойно возразила дочь. — Разве мой брат Брэд недостаточно достойное сопровождение для меня? А кузина Дебора что же, уже и не в счёт? А Кристофер Эллиот? А Чарльз де Моррен? Разве все они не будут надёжной защитой для меня в

Лондоне? А я так хочу посмотреть на нашего короля! Хотя одним глазком взглянуть. Ты не можешь лишить меня этой радости, папа. Такое ведь раз в жизни случается.

На лице дочери сердитое выражение сменилось умоляющим, глаза её из тёмно-серых сделались серебристыми, с мягким бирюзовым оттенком. Губы сложились в нежную улыбку. И сердце отца дрогнуло. Он очень любил свою единственную дочь, так похожую и лицом, и характером на обожаемую им мать.

Вала де Плешар, леди Лорэл была, по мнению сэра Кевина, совершенно потрясающей женщиной. Сейчас она была уже совсем стара, подбиралась к семидесяти годам, но сохранила прежнюю силу духа и ясность мысли. И хотя все эти годы, прошедшие после гибели его отца, рыцаря Ричарда Лорэла, подло убитого коварными соседями-англичанами, она жила мечтой воссоединиться на небесах с горячо любимым супругом, дела семьи оставались по-прежнему важными для неё. Именно мать помогла когда-то юному Кевину отомстить за гибель отца. И была рядом с ним в этом жестоком походе. И не позволила оставить в живых никого из подлого племени Айтингов, чтобы раз и навсегда положить конец вражде, унесшей жизни деда Кевина рыцаря Брэда Лорэла и его отца. Именно мать повезла его к

королю, чтобы защитить его права и повиниться в разорении замка Давтон. И была готова взять на себя всю вину, чтобы обеспечить будущее сына. Это мать сумела установить мир на их участке границе с Шотландией, связав брачными узами приграничные семьи по обе стороны границы. И, наконец, именно мать нашла ему жену, которая пришлась ему по сердцу, подарила счастье любви и троих замечательных детей.

— А что говорит по этому поводу бабушка, Нада? — спросил он после некоторого раздумья.

Девушка улыбнулась ещё шире, глаза её засияли — она очень любила свою старенькую бабушку, которая отвечала ей такой же сильной привязанностью.

— Ба говорит, что если мне так уж хочется увидеть короля Ричарда, то я могу это сделать, — ответила девушка. — Она верит в неизбежность того, что предначертано судьбой. И надеется на моё благоразумие.

Согласие матери на этот авантюрный план его дочери меняло дело. Мудрость её советов никогда не подводила его.

— А что сказала на эту идею твоя мама? — затронул барон ещё одну грань семейных отношений.

— Ма сказала, что пусть будет так, как решит ба, — был ответ.

— Хорошо, Нада, — закончил отец этот неприятный для него разговор, — я подумаю, поговорю с твоей бабушкой и потом скажу тебе своё решение.

А подумать и, правда, было о чём. Так долго отсутствовавший в своей стране король Ричард Плантагенет, получивший за свою храбрость прозвище Львиное Сердце, наконец, возвращался к своим подданным. Его ожидали с большим нетерпением. Англичане гордились подвигами своего короля в Святой Земле и страшно негодовали, узнав, что король-крестоносец, возвращаясь на родину, попал в плен к этому подлому герцогу Леопольду Австрийскому, отдавшему его в руки злобного германского императора Генриха У1. Подумать только! Их король, храбрец и красавец, томится в мрачных стенах германской крепости. Смириться с этим было невозможно. И откликаясь на призывы королевы-матери Алиеноры Аквитанской, подданные начали сбор средств на огромный выкуп, который согласился принять скарредный император в обмен на свободу английского короля. Королева-мать теребила всех, кто только мог помочь, писала гневные послания Папе Римскому Целестину 111, обвиняя его в равнодушии к судьбе короля, принявшего крест. Папа отреагировал тем, что отлучил от церкви коварного Леопольда

Австрийского и угрожал тем же Филиппу Французскому, но Генриха приструнить не стал — видимо, давние связи, соединяющие понтификов с германскими императорами, оказались сильнее желания помочь попавшему в беду английскому королю. И англичане сами решили судьбу своего монарха.

Сумма выкупа оказалась баснословно огромной. Генрих желал получить сразу 100 тысяч марок и ещё 50 тысяч в течение семи месяцев после обретения Ричардом свободы, однако взамен ожидаемой суммы потребовал заложников. Такие деньги было не собрать сразу. Ведь весь годовой доход королевской казны от целой Англии составлял всего 30 тысяч марок. Столько же получало казначейство и от Нормандии. Пришлось раскошелиться подданным короля-крестоносца, и они пошли на это. Деньги давали дворянские семьи, давали города и церковные приходы. Эти средства собирались в Лондоне в соборе Святого Павла, тщательно пересчитывались представителями короля и германского императора, запечатывались в большие кожаные мешки и складывались в нишах собора. Когда были собраны и переданы почти все средства, с последним взносом к германцам отправилась сама королева-мать. Стало известно, что король должен быть освобождён в феврале. Возвращение его в Англию ожидалось в марте. И

это было исключительно важным для страны событием.

Но не только любовь к своему прославившемуся в Святой Земле королю, которого признал единственным достойным соперником из числа рыцарей-крестоносцев могучий восточный владыка Салах ад-Дин, руководила англичанами в этом широком, охватившем всю страну, движении по сбору средств. Их подталкивало к проявлению щедрости и опасение, что корону страны может захватить принц Джон. А вот это уже было равносильно катастрофе.

Неприятные, мягко говоря, особенности характера принца Джона были хорошо известны всей стране, как и его неудержимое стремление к трону. Все знали, что принц злобен, коварен, жесток, злопамятен, неуёмно сластолюбив и неразборчив в средствах. Он собрал вокруг себя таких же далёких от проявлений щепетильности молодых дворян, которые и составили его свиту. Эта стая приспешников из всех сил подражала своему принцу, возводя в абсолют его негативные качества и тем ещё больше развращая податливого Джона, жаждавшего власти и поклонения.

Вот не так давно всему Северу стала известна скандальная история похождения принца в Нортгемптоншире. Младший Плантагенет дал роскошный пир в замке Эшби. Пикантная

подробность заключалась в том, что замок этот ему не принадлежал. Хозяин замка, Роберт де Квинси, граф Уинчестер, отбыл вместе с королём Ричардом в крестовый поход. Это, согласно принятому Папой Римским закону, свято соблюдаемому во всей Европе, надёжно защищало владения графа от любых посягательств. Но не от принца Джона, как оказалось. Легкомысленно игнорируя закон о защите имущества принявших крест владельцев, принц без малейших колебаний занял этот замок и без зазрения совести распорядился имуществом отсутствующего графа. На пир было приглашено множество гостей. Принцу нужна была популярность в этих краях, и он пошёл на то, чтобы пригласить даже представителей саксонской знати, всё ещё втайне мечтающих о возвращении на престол наследников своей династии, а также нетитулованных местных дворян.

Принц начал с того, что сердечно принял гостей, вежливо их приветствуя. Однако этим его добрые намерения и ограничились. Характер взял своё, и очень скоро приветливость перешла в насмешки и издевательства — и одеты, мол, гости не так, как принято нынче, и светским манерам не обучены, и едят много, и вообще дикари. Видя настроение принца, и приспешники его стали изощряться в насмешках над слишком длинными плащами гостей. И долго смеялись над бароном

Конингбургским, который не смог отличить в пироге мясо голубя от мяса соловья — ужас какой, подумать только! Вся Европа знает, а барон нет. И где его красивый короткий плащ, украшенный мехами, кружевами и драгоценными камнями? При дворах принцев Анжуйских теперь только такие и носят, ещё со времён Карла Великого они вошли в моду. А этот невежда не ведает того, до сих пор носит свой длинный плотный плащ, который защищает от холода, дождя и ветра. Да разве это главное? Важно, чтобы было модно, и все видели богатство владельца по украшениям на плаще. А потом принц принялся за Седрика Ротервудского, разбередив душевную рану старого барона, сын которого, вопреки желаниям отца, примкнул к королю Ричарду. И тут уж принц вовсе вошёл в азарт и заявил, что король всегда подавал плохой пример неповиновения отцу, чего же, мол, от него ждать. Гости насторожились. В общем, взаимопонимания не получилось, и поддерживать принца у гостей желания не возникло.

И вспомнились все разговоры о дурном характере принца Джона, легкомысленном, вспыльчивом и злобном. Он ведь ещё при жизни отца провалил порученную ему миссию в Ирландии, когда Генрих II желал укрепить свою власть в этой, недавно присоединённой к короне стране. И не было в этой миссии ничего сложного,

просто уважение нужно было проявить к представителям ирландской знати. Но Джон не смог, его занесло. В итоге он со своими весёлыми приспешниками жестоко оскорбил ирландцев, и пришлось уехать ни с чем.

Нет уж, не нужен Англии такой король. Уж лучше своего воинственного, благородного монарха за какие угодно деньги получить обратно. И вот, вышло. Вся страна ликует и готовится встречать короля Ричарда.

Барона Лейк-Касла ничуть не удивляло, что его младший сын рвётся встретиться с королём и поступить к нему на службу. Брэду всего пятнадцать, но он уже хорошо понимает, что должен завоевать своё место под солнцем. Лейк-Касл со временем достанется старшему из братьев, Ричарду, который заканчивает обучение у лорда Перси и уже вот-вот должен быть возведён в рыцарское достоинство. Именно ему предстоит заменить отца здесь в замке, чтобы не прерывалась связь поколений. Чтобы и дальше гордо реял над замком стяг с изображением головы белого волка и продолжал жить девиз рыцарей Лорэлов «Честь превыше всего». А младшему надо найти свою дорогу. Такова жизнь. Служить же королю, тем более такому прославленному как Ричард Львиное Сердце, — большая честь. И это открывает

широкие возможности проявить себя, заслужить добрую славу и обрести свою землю.

Барон Кевин нисколько не сомневался, что король вскоре отправится на континент отвоевывать свои владения, которые принц Джон в отсутствие старшего брата щедрой рукой отдал французскому королю. Ему так хотелось занять место Ричарда на троне, что за помощь в этом он готов был на всё. А Филипп помощь обещал. Вот Джон и расщедрился, а теперь, верно, дрожит в ожидании возвращения короля. Кто бы мог подумать, что Ричард вырвется из плена? Кто знал, что он настолько дорог своему народу, что на его освобождение не пожалеют никаких денег? Для принца Джона это, конечно, катастрофа. А для Брэда Лорэла — шанс завоевать рыцарские шпоры, славу и землю.

Брэд, младший сын барона Кевина Лорэла, уродился похожим на отца ростом и статью, однако унаследовал синие глаза матери и характер деда — Колина Кэмпбелла. Шотландская кровь оказалась сильна в нём. Подросток Брэд обещал стать со временем исключительно красивым мужчиной. Сочетание синих глаз и тёмных волнистых волос, красиво отливающих золотинкой на солнце, делали этого мальчика уже сейчас неотразимым в глазах женщин. И он, разумеется, быстро освоил науку телесной любви, хотя не знал ещё волнения сердца.

Он был весел, приветлив, а при появлении опасности становился отчаянно смелым. Это и радовало отца, и заставляло его сердце сжиматься от страха за сына.

Очень хорошо, что вместе с Брэдом к королю отправляются ещё два мечтающих о славе молодых человека, два младших сына из семейств, с которыми Лорэлы на протяжении многих лет связаны тесными узами дружбы и взаимной верности.

Старший из них, Кристофер Эллиот — сын давнего и верного друга семьи Лорэлов сэра Тимоти Эллиота, теперь владеющего собственным замком дальше на запад по границе с Шотландией. Этот замок был построен по велению старого короля Генриха Плантагенета в горной части западного приграничья возле озера Денвентуотер, почему и получил название Денвент-Касл. Сэр Эллиот принимал самое активное участие в его строительстве от закладки первого камня до водружения стяга над башней донжона. На стяге сиял белый сокол на голубом фоне — незадолго до конца строительства король пожаловал замок во владение рыцарю Эллиоту. Так он наградил Тимоти за верную службу и геройское участие в короткой, но бурной войне с Шотландией. Тогда король скоттов Вильгельм Лев решил отбить обратно когда-то принадлежащее ему графство

Нортумберленд, но потерпел сокрушительное поражение и угодил в плен к англичанам. У сэра Тимоти Эллиота родились три сына. Старший, Патрик, естественно, наследует отцу в Денвент-Касле. Средний, Конан, служит связующим звеном между отчим домом и шотландским кланом — родной семьёй умершей несколько лет назад матери. Он и женат на племяннице нынешнего вождя клана Алекса Макдоналда. И живёт, пожалуй, больше в Шотландии, чем в Англии. А младший, Кристофер, жаждет завоевать себе имя и славу под началом воинственного короля, прославившегося своими победами.

Кристоферу уже двадцать один год, и рыцарские шпоры он носит с семнадцати лет. Он уродился не похожим ни на отца, ни на мать, был высок ростом, глаза имел чёрные, а волосы светлые. Отец всегда подозревал, что мальчик похож на свою бабушку, его, Тимоти, мать, которую сыну так и не довелось увидеть.

Третий из друзей, двадцатилетний Чарльз де Моррен, младший сын Рауля де Моррена, получившего от короля Генриха замок Давтон, немного дальше на восток от Лейк-Касла. Он удивительно похож на отца — рыжеватые короткие волосы, серо-голубые внимательные глаза, рост средний, но гордая осанка делает как будто выше

его стройное гибкое тело. А в мягких движениях крупного хищного зверя угадывается большая физическая сила и терпеливая настойчивость в преследовании дичи. Он тоже уже опоясан мечом.

Хорошее пополнение для короля, желающего отвоевать свои разбазаренные владения. Да, младший братец его, принц Джон, не слишком утруждал себя в отсутствие короля заботой об отцовском наследии. Теперь его придётся возвращать силой. Но Английский Лев справится, он силён, настойчив и беспощаден к врагам.

Размышляя обо всём этом, барон отправился на поиски матери. Все в замке знали, что старую леди Лорэл можно найти либо в её комнате на самом верху донжона, окно которой смотрит на озеро, либо на замковой стене над самим озером. Там давно уже отполировался удобный камень, на котором можно сидеть сколь угодно долго, любуясь на удивительное озеро в каменистых берегах, к которому нет доступа ни человеку, ни зверю. Только смотреть можно на глубокую холодную воду, меняющую цвет в зависимости от погоды и времени дня. Но сейчас, когда зима только начала сдавать свои позиции весне, на стене было слишком холодно и ветрено. И Кевин направился в донжон.

Леди Вала была действительно в своей комнате. Она давно уже сдала все дела по управлению хозяйством замка в руки молодой леди

Лорэл, когда-то просто Элис Кэмпбелл, а ныне баронессы Лейк-Касла. С невесткой они отлично ладили. Элис была благодарна свекрови за превращение её из простой девчонки в леди, очень ценила её советы и всегда обращалась за помощью, сталкиваясь с проблемами. Ещё отец, помнится, говорил ей, что леди Вала удивительно мудрая женщина и чистая душой. А старая леди была признательна Элис за семейное счастье сына, которое как в открытой книге читала в его глазах.

Сейчас леди Вала уютно устроилась в мягком кресле у камина с каким-то шитьём в руках. Но глаза её не видели лежащей на коленях ткани. Женщина глубоко задумалась, глядя в огонь.

Услышав стук закрывшейся двери, леди вздрогнула и подняла глаза на вошедшего. Взгляд её потеплел, и сын в который уже раз удивился тому, что мать сумела сохранить до старости такие красивые глаза, пленившие когда-то на всю жизнь сердце его отца, доблестного рыцаря Ричарда Лорэла. Мысль о гибели отца до сих пор отдавалась болью в сердце Кевина, хотя прошло уже столько лет, и он сам, своей рукой свершил справедливую месть — пронзил сердце его подлого убийцы. Пронзил мечом отца, который сохранил для сына своего рыцаря верный Тим. Как давно это было. А в памяти всё живо как будто случилось вчера. И боль в сердце до сих пор не утихла.

— Что привело тебя в мою башню, сынок? — прозвучал мягкий голос матери. — Садись сюда, поближе, и расскажи, что тебя тревожит.

— Ты, как всегда, читаешь мои мысли, мама.

Кевин удобно устроился на невысокой скамеечке у ног матери и заглянул ей в лицо.

— Меня тревожит моя дочь, мама. — Голос барона звучал и, правда, взволнованно. — Твоя внучка вбила себе в голову, что должна поехать с братом и его друзьями в Лондон на встречу короля Ричарда. А уж если она что надумала, то её не заставишь отступить. Вся в тебя, ты же знаешь.

Старая женщина улыбнулась.

— Да, так уж вышло, сынок, что Нада не похожа ни на тебя, ни на Элис. Получился, действительно, мой живой портрет. И я люблю её безмерно. И тоже тревожусь за неё. Но её желание — не каприз, поверь. Я не могу понять, что её тянет на юг, но вижу, что она не в силах сопротивляться этому притяжению. Возможно, это судьба, Кевин. У каждого она своя, и не всегда легка. Но на зов судьбы следует откликаться.

— Мне нелегко согласиться на это, мама, — голова Кевина поникла, — но, видимо, придётся. Нада выросла, ей уже восемнадцать. И я не стану у неё на дороге. Как бы ни хотелось мне удержать дочь рядом, ей всё равно придётся рано или поздно

покинуть отчий дом. Так пусть уже идёт дорогой, которую подсказывает ей сердце, верно?

— Да, мой дорогой мальчик, ты прав, — леди Вала улыбнулась, но улыбка получилась грустной. — Дети вырастают и улетают из родного гнезда. Мне повезло в жизни, что ты был всегда рядом после того, как вернулся из обучения. Да и Алисия всё же неподалёку, если нужно всегда приедет. Тебе труднее, сынок. С тобой останется только Ричард, твой наследник и твой вылитый портрет. И как это получается в семействе Лорэлов? Твой отец был копией рыцаря Брэда Лорэла, подло убитого старшим Айтингом. Мне Фиона рассказывала, что иногда даже теряла чувство времени, глядя на Ричарда, когда он подрос, — ей казалось, что рядом снова молодой Брэд. Она ведь любила его всю жизнь, а он отдал ей своё сердце. Когда Брэд погиб, Фиона посвятила свою жизнь его сыну, оставшемуся практически сиротой. Тогда мать мальчика сбежала из замка сразу же после трагедии, быстренько вышла замуж повторно и никогда больше не интересовалась сыном. Правда, и дочерью своей, твоей тёткой Аделой, она занималась не больше. Отдала её замуж за старика и была очень рада, что может гордиться такими связями — граф Хьюберт стоял в её глазах очень высоко. А ты вылитая копия своего отца — тот же рост, та же стать, посадка головы, разворот плеч и,

конечно, глаза. Ваши зелёные Лорэловские глаза достались тебе, а через тебя и Ричарду. Вот Брэд пошёл больше в мать: статью похож на тебя, а глаза Кэмпбелловские, синие-синие, как вода в нашем озере. Меня всегда удивляла их синева. Фиона ведь тоже была из Кэмпбеллов, ты не знаешь об этом?

— Нет, мама, — сын внимательно, не отрывая глаз, смотрел на мать. — Ты сегодня открываешь для меня многое, что было скрыто раньше. Наверное, я сам виноват, надо чаще заходить в твою комнату или сидеть с тобой над озером, как ты любишь. Тогда бы я давно узнал все тайны нашей семьи, до которых у меня никогда руки не доходили. Например, я хотел бы знать, почему Алисия называет тебя мамой, а я слышал когда-то, что не ты родила её?

— Это правда, Кевин, — леди Вала грустно покачала головой, — не я родила её, но я вырастила. И она очень дорога мне, поверь, я люблю её всем сердцем, как и тебя. Когда-то давно, когда я появилась в этом замке, Алисия, тогда ещё девятилетняя девочка, сильно привязалась ко мне, а мне она заменила мою погибшую дочь, с которой была почти однолеткой. Счастье пришло к нам, когда я стала женой твоего отца. А вскоре родился и ты. Моё счастье было безоблачным целых десять лет. А потом оборвалось в один миг, когда случилась та трагедия, ты знаешь. С тех пор я живу

ради вас, детей, а теперь и ради внуков. Они все дороги мне, и за каждого болит душа.

— А как ты попала сюда, в этот замок, мама? Откуда пришла сюда? — глаза барона светились неподдельным интересом. — Мне, кажется, когда-то говорил об этом сэр Тимоти Эллиот, но подробности не удержались у меня в голове.

Старая леди невесело рассмеялась:

— А это отдельная история, сынок, долгая и не слишком весёлая. Жизнь согнала меня с Уэльского приграничья и перебросила в Шотландское. За мной по пятам гнался дикий зверь, иначе и не скажешь, — сын нашего старого короля Стефана, принц Эсташ. Он хотел уничтожить меня, но не просто так, а через долгие мучения. Ведь я не покорилась его воле с первого слова. Я сбежала, и прошла через всю страну прямо до северной границы. И провёл меня этим трудным и полным опасностей путём вихрастый двенадцатилетний мальчишка, каким был тогда известный тебе сэр Тимоти Эллиот. И ещё оберегал и защищал в конце пути верный Бен Льюис, отец твоего старого друга и надёжного командира гарнизона Эванса. Бена уже нет с нами, к сожалению, но я никогда не забуду его. Я часто и с благодарностью вспоминаю всех, кто помог мне пройти этот казавшийся бесконечным путь на Север. Жизнь — удивительная штука, сынок.

Леди Вала глубоко вздохнула, а потом снова улыбнулась.

— Кстати, Кевин, твоя дочь знает всю эту историю наизусть, и сможет рассказать тебе когда-нибудь, если возникнет надобность, — глаза женщины лукаво блеснули, но потом снова посерьёзтели. — Однако сейчас я хочу сказать тебе, что меня волнует судьба не только Нады, но и Брэда. Мальчику предстоит пробивать себе дорогу в жизни вдали от дома. Король Ричард силён, но я слышала, что иногда он доходит до безрассудства в своей отваге. А Брэду нужны рыцарские шпоры, он будет рисковать ради этого головой. Ты уж научи его совмещать смелость с осторожностью. Сэр Тимоти Эллиот отлично владеет этим искусством. И Эванс твой им хорошо обучен. Я надеюсь, что и Тим Льюис научился у отца многому. Ты ведь отправишь его вместе с Брэдом, я надеюсь?

— Ну конечно, мама, а как же. И отряд сопровождения до Лондона дам. Капитаном я решил поставить Сэма Пирса. Он достаточно опытный солдат и умеет держать дисциплину в отряде. Домой они вернутся только тогда, когда мальчики отбудут из страны в составе армии короля. Кстати, и девочек наших домой доставят — Наду и Дебору. Хотя, я думаю, граф Хьюберт даст и своё сопровождение дочери. Так что отряд получится внушительный.

На этом обсуждение проблемы было завершено, решение принято и доведено до сведения всех членов семьи. Начались сборы в дорогу. Путь ведь неблизкий и не такой лёгкий. Это и леди Вала, и её сын знали по собственному опыту. Весна только-только наступала, и переход через перевал будет непростым. Но тут уж ничего нельзя изменить. Король спешит к себе домой, где его с нетерпением ожидают подданные, и прибывает так скоро, как только может. Стало известно, что он вырвался из плена только четвёртого февраля, когда на соборе в Мейнце был торжественно возвращён матери и свободе. Алиенора плакала от счастья. Ведь её любимый сын провёл за стенами разных германских замков больше года. Как долго, наверное, тянулось для него время. Он, могучий воитель, был заперт как птица в клетке! Даже крылья не расправить!

Но время пришло, и всем желающим встретить короля Ричарда на родной земле, пора двигаться в путь. Им, северянам, дорога предстоит особенно долгая и трудная.

Местом встречи назначили, как обычно, Уинстон — все дальние дороги на юг начинались всегда именно здесь. Отсюда и на этот раз ушёл в Лондон большой объединённый отряд. Кристофер Эллиот и Чарльз де Моррен ехали со своими оруженосцами. Брэд Лорэл вёл с собой к королю

маленький отряд из шести воинов, сильных и прекрасно обученных. Рядом с ним, конечно же, был его верный друг Тим Льюис. К этому барон Кевин добавил отряд сопровождения из дюжины добрых воинов под командованием опытного в походах и сражениях Сэма Пирса. В сопровождение Деборы граф Хьюберт выделил пятнадцать отборных воинов, которым велел оберегать его любимую дочь днём и ночью, не оставляя её одну ни на минуту.

Тридцать восемь сильных, обученных военному делу мужчин при полном боевом снаряжении вполне способны были защитить от любых неожиданностей двух доверенных их заботам женщин. И всё же два отцовских сердца были беспокойны, и буквально с первой минуты отъезда принялись считать дни до возвращения под отчий кров их слишком уж самовольных любимиц.

Дебора порядком удивила отца, когда заговорила с ним о своём горячем желании отправиться в Лондон, чтобы встретить из далёких краёв короля Ричарда Плантагенета. Он не мог понять, что её тянет на юг. Но если даже это был простой каприз, отец не мог отказать любимой дочери. Так повелось с детства. Очаровательная крошка Дебора с ранних лет научилась получать всё, что хотела. Её любили и баловали все в семье, и она привыкла к этому. Сейчас ей был уже

тридцать один год, но она и до сих пор оставалась очень живой и по временам легкомысленной девчонкой, способной на любые сумасбродства. Короткое неудачное замужество ничуть не изменило её нрав. И это притом, что вина за неудачный брак была целиком на ней.

Дебора, в край избалованная родителями, всеобщая любимица, долго сопротивлялась замужеству, даже слышать об этом не хотела. Ей было хорошо в отчем доме, а сердце её ещё не тронул огонь любви. Но жизнь шла своим чередом, и стало понятно, что ей всё-таки придётся пойти под венец. Как любящий отец, граф Хьюберт подыскал дочери достойную партию. Сэр Хэмфри Стэнтон был, конечно, не так молод, как хотелось бы девушке, но это был мужчина в полной силе и достаточно хорош собой. И он имел хорошее владение не слишком далеко от Уинстона. Замок не так велик и роскошен, как их родовое гнездо, конечно, но достаточно внушителен и крепок. Однако Дебора заупрямилась и наотрез отказалась разделить жизнь с сэром Хэмфри. Её внимание привлёк молодой племянник лорда Перси, некий Рамуэль Стиннин. Этот юный ветреник, голубоглазый и золотоволосый, показался ей гораздо привлекательнее темноволосого и темноглазого, сурового на вид и немногословного сэра Стэнтона. А молодой повеса живо сообразил,

что женитьба на любимой дочери известного на Севере графа Хьюберта позволит ему наладить свои дела, обстоящие, если говорить правду, плачевно. И он принялся увиваться вокруг богатой невесты, которая была, к тому же, совершенно очаровательной. Как удалось Деборе вырвать у отца согласие на этот брак, не знал никто. Но свадьба состоялась, очень красивая свадьба. Дебора была счастлива целых два месяца. А потом выяснилось, что молодой родственник лорда Перси был обручен с дочерью старого управляющего одного из его поместий и, больше того, имеет от неё незаконнорожденного ребёнка. Это был скандал. Брак очень скоро был признан недействительным. Дебора осталась одна, и теперь с грустью вспоминала такого сильного и такого надёжного сэра Хэмфри. Но он был потерян для неё навсегда.

Отряд под предводительством Брэда Лорэла выступил из Уинстона в последний день февраля. Дороги были ещё не совсем хороши, хотя зима в этом году на удивление рано сдала свои позиции. Ехать следовало осторожно, но время подпирало. Поэтому делали всё возможное, чтобы не задерживаться в пути и использовать буквально каждый час времени для продвижения на юг.

К чести едущих с отрядом женщин надо сказать, что обе они были прекрасными наездницами и отлично справлялись с трудностями

пути. Обе были переодеты в мужские костюмы и ехали в мужском седле. Так было намного проще. Нада, очень похожая на свою бабушку, переняла от неё и любовь к верховой езде. Она села на лошадь очень рано и много времени отдавала этому занятию, достигнув почти что совершенства. А Дебора впервые села на коня, уже будучи нескладным подростком. Однако вбила себе в голову, что должна стать отличной наездницей, и стала ею. При её упрямстве и настойчивости ничего удивительного в этом не было.

Отряд северян продвигался вперёд уверенно и настойчиво, и вот, наконец, десятого марта они достигла цели. На их счастье у графа Хьюберта был свой дом в Лондоне, и прибывшие устроились в нём достаточно комфортно. Места хватило всем. Теперь ожидали только прибытия короля.

А пока шло время ожидания, молодые люди познакомились с городом и восхищались его красотой и мощью. Лондон был буквально наводнён съехавшимися со всех концов страны дворянами, желающими приветствовать своего короля. Все постоянные дворы были переполнены. Многие лондонцы, воспользовавшись случаем, сдавали свои дома внаём, сами теснясь в мансардах и хозяйственных постройках. На улицах было многолюдно и шумно. Ни Наду, ни Дебору это обстоятельство ничуть не смущало. Им хотелось

быть среди людей, видеть свежие лица, приобретать новые знакомства. Сопровождавшие их молодые рыцари вынуждены были постоянно быть начеку, охраняя этих непоседливых красавиц. Особенно беспокоен был сэр Кристофер Эллиот. За двадцать один год жизни ни одна девушка не сумела ещё пленить его сердца. Он улыбался многим, и многих целовал, но ни одна из них не затронула нежных струн его души. А тут его как будто молнией ударило, когда он впервые увидел молодую Наду Лорэл, дочь барона Лейк-Касла. Её глаза цвета грозового неба заглянули ему, казалось, в самую душу и тут же взяли её в плен — сразу и навсегда. Как и его отец, Кристофер вырос однолюбом и знал, что теперь ни одна девушка и никогда не сможет занять в его сердце место, добровольно отданное им красавице Наде.

Глава 2

И вот, наконец, стало известно, что Ричард уже на побережье. Здесь его ожидает небольшая флотилия, чтобы с великими почестями доставить к берегам Англии. Переплыть Дуврский пролив — задача проще некуда, особенно при хорошей погоде. Здесь, в этом самом узком месте Ла-Манша между французским берегом и побережьем графства Кент не более восемнадцати миль. А

нынче природа как будто тоже приветствует возвращение освобождённого из плена короля — море спокойное, как летом, голубое чистое небо отражается в его глубинах, а ласковое солнце нежно золотит паруса кораблей.

Прибытия короля ожидали тринадцатого марта. Уже с раннего утра все жители Дувра высыпали на улицы, торопя долгожданное радостное событие. Но королевская флотилия появилась в виду берега только ближе к полудню. Первыми подали сигнал дозорные с высоченной башни возвышающегося почти на 380 футов над берегом моря Дуврского замка. Спустя полчаса и с берега стали видны корабли. Над первым из них гордо развевался на рее тёмно-красный стяг с тремя золотыми львами. Король! А вот и он сам стоит на носу корабля. Его высокая фигура отчётливо выделяется на фоне голубого неба, сливающегося со спокойными синими водами пролива. Какой же он красавец, их храбрый король, Английский Лев! Ростом никак не меньше шести футов и пяти дюймов, плечи широкие, роскошный плащ развевается на ветру. А рядом с ним королева-мать. Несмотря на весьма преклонный возраст, королева Алиенора всё ещё стройна и хороша собой. А где же молодая королева? Нет, не заметно.

Увидев, наконец, воочию своего долгожданного монарха, люди на берегу

разразились радостными приветственными криками. Весело зазвонили городские колокола, вторя чуть надтреснутому голосу с колокольной церкви Святой Марии Кастро в самом Дуврском замке. Радость и ликование пришли на берег Кента, первым встречающего короля-крестоносца.

А Ричард, улыбаясь, взирал на всё это ликование на берегу, и сердце его наполнялось гордостью. Это его страна, его народ. И пусть он провёл после коронации в Англии всего-то не больше четырёх месяцев и не знал толком языка англичан, они его любили, а он любил их. Всё же, отбывая в битву за Гроб Господень, он оставил в стране достойных юстициариев, и постоянно поддерживал с ними связь. Он знал, что делается в его владениях, и ему не нравилось то, что позволял в его отсутствие младший брат. Ну, с ним-то он разберётся, за этим дело не станет. А пока можно радоваться встрече, какую устроили ему подданные.

Надо сказать, что Ричард, не владея в достаточной мере языком англичан, тем не менее, хорошо знал их историю. Ещё будучи принцем, третьим по счёту в семье короля Генриха Плантагенета, без особых надежд на корону, он изучил историю страны. Если быть откровенным, корона не особенно и манила его. Молодого принца влекли к себе рыцарские подвиги, одолевали мечты

о грандиозных сражениях, великих победах и воинской славе. К счастью ни ростом, ни статью, ни силой он обижен не был, и управляться с мечом научился довольно рано, да не просто управляться, а владеть мастерски. Это очень помогло ему потом, когда золотая корона волею судьбы оказалась на его голове. Но уж теперь он уступать её не намерен никому.

Глядя на приближающиеся белые скалы, высоко вздымающиеся отвесной стеной над зеленоватым у берега морем, Ричард ожидал появления знаменитого Дуврского замка. Всё-таки это один из самых больших по площади замков его островного королевства. Ричард знал, что когда-то давно, много веков назад первую крепость здесь поставили римляне — они, вне всяких сомнений, были большие мастера по укреплению завоёванных территорий. Потом пришло время другого завоевания. Нормандский герцог Вильгельм, будущий король Англии Вильгельм I Завоеватель, после победы над королем Гарольдом в битве при Гастингсе, устремился на Лондон — подчинить себе столицу поверженного королевства саксов было для него наиважнейшим делом. Но как бы ни спешил Вильгельм к Лондону, он не смог пройти мимо Дуврского замка, с ходу взял его, а потом задержался здесь ещё на неделю, чтобы снова привести замок в состояние полной

обороноспособности. Умница Вильгельм понимал, что ему предстоит не только завоевать эту страну, но и удержать её, и оборонять ото всех внешних врагов, щелкающих зубами на его вновь приобретенные владения. И крепости были для него очень важны. А эта вообще вне конкуренции — это же ключ к Англии и одновременно мощнейший форпост его островной страны.

А позднее Генрих Плантагенет, его собственный отец, отдавая должное стратегическому значению Дуврской крепости, взялся перестраивать и укреплять её. Он вложил в эти работы огромные силы и средства, но довести дело до конца не успел. Он воздвиг довольно грубый с виду, но исключительно мощный огромный донжон и возвёл вокруг него внешние укрепления. Остальные работы ложатся на его, Ричарда, плечи. То, что начал отец, он считал своим святым долгом довести до конца. И пусть они нередко ссорились с отцом, пусть слишком часто не могли понять друг друга, сын всегда преклонялся перед талантом отца как воина и стратега. Такого как он, нечасто возвращает земля. Отец был королём от Бога, как говорится. Он сумел то, что редко кому было под силу — создал огромную Анжуйскую империю и сумел её защитить. Пока были силы. Ох, отец, отец! Как жаль, что мы не были едины при твоей жизни. Но теперь я положу

все силы, чтобы отвоевать обратно то, что щедрой рукой раздал в моё отсутствие братец Джон. Подумать только! Этот болван, разрази его гром, отдал французской короне чуть ли не все завоевания отца на континенте. И о чём он только думал!? С этим разобраться нужно будет в первую очередь. А уж потом заняться этой крепостью.

Корабли, между тем, вошли в гавань. Весь берег был расцвечен яркими одеждами горожан, нарядившихся во всё лучшее в честь прибытия короля. Радость встречи со своим владением оттеснила в тень неприятные мысли о брате. А перспектива предстоящих сражений только горячила кровь. Ричард улыбнулся подданным и ступил на трап. Громкоголосый хор радостных голосов чуть не перекрывал звон колоколов. В воздух взлетали мужские шапки и женские чепчики. Народ ликовал. А на одном из кораблей сопровождающие короля из плена германские князья, широко открыв глаза, смотрели, как ликует народ Англии, встречая своего рыцарственного короля, освобождённого из плена их усилиями. Так вот, оказывается, как тут дела обстоят. А им-то говорили, что народ обожает принца Джона и мечтает видеть его своим монархом.

По прибытии в Англию король первым делом отслужил благодарственный молебен в Кентербери у могилы Томаса Бекета. Лондон встретил своего

монарха ликованием. Весь город сиял роскошными нарядами и яркими украшениями — каждый считал своим долгом надеть всё лучшее, что имеет. Люди, измученные ожиданием и очень опасавшиеся, что не увидят больше своего монарха, выбегали ему навстречу с радостными возгласами. Сопровождавшие короля германские князья опять были поражены — на этот раз богатством английской столицы. Они не могли представить себе такой роскоши. Оказалось, что король Ричард располагает огромными средствами. Знай скаредный Генрих У1 о таком богатстве, запросил бы куда больший выкуп, надо думать.

Великолепный кортеж, сопровождающий короля Ричарда, торжественно продвигался к Вестминстеру. По обе стороны дороги сплошной стеной стояли люди, радостно приветствующие своего монарха. В этой толпе были и молодые рыцари, прибывшие с Севера. Они сумели пробиться в первый ряд и с жадностью рассматривали королевский кортеж. Обе женщины стояли впереди, надёжно защищённые телами своих спутников от давления толпы. Шум нарастал, и вот показался сам король. Ричард был великолепен. На его светлых блестящих волосах сверкала золотая корона, на плечи был накинута роскошный пурпурный плащ, изящно отделанный отливающим серебром серовато-белым мехом.

Красивое лицо сияло улыбкой. Он озираал собравшихся подданных, и время от время поднимал приветственно руку.

Увидев короля, Нада замерла, прижав руки к сердцу. Ей показалось, что это не человек, а небесный воитель едет к ней в сиянии золотых лучей. Она не видела и не слышала ничего, кроме этого сказочно великолепного зрелища. Казалось, что они только вдвоём среди этого золотого сияния, и Ричард едет прямо к ней. Не отрывая глаз от его прекрасного лица, она сорвала букетик ранних цветов со своей груди и бросила королю. Тот резко поднял руку и успел поймать маленький букет. Взглянул прямо в глаза бросившей его девушке и улыбнулся. А потом, проехав пару шагов, обернулся, поднёс букетик к губам и ещё раз улыбнулся красивой подданной, глаза которой сверкали подобно драгоценным камням.

Как проехал весь кортеж, Нада уже не видела. Перед глазами её стояло это божественное зрелище — красавец-король в сиянии солнечных лучей. Её сердце замерло. Казалось, что ничего уже не нужно ей в жизни, кроме этого сияющего золотом короны на светло-рыжих волосах, улыбающегося голубоглазого мужчины. Увидеть его хотя бы только один раз ещё! Снова встретиться с ним глазами и испытать ни с чем несравнимое счастье

от этого сплетения взглядов. А потом будь что будет.

Нада не слышала разговоров своих спутников, не реагировала и на обращённые к ней вопросы. Дебора теребила её, смеясь:

— Ты что, совсем онемела, девочка? Тебя, как видно, ослепило это великолепное зрелище. Да, король наш просто восхитителен. Красавец-король! Но почему-то прибыл без своей супруги. А говорят, что королева Беренгария хороша собой, благовоспитанна и скромна. Достойная жена для такого доблестного мужчины как Ричард Плантагенет.

При этих словах сердце Нады почему-то болезненно сжалось. Ну что ей до чужой жизни? Что ей до этой красивой и добронравной королевы? А сам Ричард — всевластный монарх, которому нет до неё никакого дела. Ведь вот он проехал мимо, взглянул на неё и тут же забыл. А она не может прийти в себя от одного этого взгляда. И чувствует всем своим существом, что не король был перед ней, а желанный мужчина.

И такая боль отразилась в её глазах, что сжалось в тревоге ещё одно сердце. Молодой Кристофер, слишком уж близко принявший её в свои мечты за время совместного пути, почувствовал, что вот прямо здесь, сейчас

произошло что-то неожиданное, что-то, способное повлиять на всю его дальнейшую жизнь.

В свой Лондонский дом все возвращались под огромным впечатлением от увиденного зрелища. Брэд и Чарльз бурно обсуждали перспективу примкнуть к королю, произведшему на них такое сильное впечатление. Другие воины им вторили. Дебора щебетала, не умолкая. Только Нада и Кристофер были молчаливы и задумчивы. Оба, казалось, целиком ушли в предчувствие своей дальнейшей судьбы.

На следующий день трое молодых дворян, желающих воевать под знаменем короля Ричарда, отправились во дворец, чтобы подать прошение о принятии их в королевскую армию. Там они узнали удивившую их новость, что король сейчас очень занят, поскольку отбывает на север. Но он вскоре вернётся, и тогда они получат ответ на своё ходатайство.

Пришлось ожидать, развлекая себя прогулками и общением с другими дворянами, которых так много прибыло нынче в Лондон.

Дебора была потрясена, когда во время одной из прогулок к ней приблизился видный мужчина и склонился перед ней в поклоне. Она не сразу признала сэра Хэмфри Стэнтон, а узнав, удивилась сама себе — как могла она отказать этому

блестящему кавалеру, предпочтя ему того слащавого мальчишку, который так унижил её.

— Я чрезвычайно рад видеть вас, леди Дебора, — произнёс густой мужской голос, а глаза жадно всматривались в её лицо. — Вы здесь с батюшкой?

— Нет, сэр Хэмфри, — ответила молодая женщина, — батюшка остался в Уинстоне, а я прибыла в Лондон со своими друзьями. Мне было очень любопытно взглянуть на нашего доблестного монарха. И я получила огромное удовольствие от созерцания великолепного королевского кортежа.

— А где же вас супруг? — глаза рыцаря быстро обежали присутствующих мужчин и не нашли того, кто подходил бы на эту роль.

Дебора смутилась, опустила глаза и покраснела.

— Мне неприятно говорить об этом, — сказала она тихим голосом, почти шёпотом, — но мой брак, можно сказать, не состоялся. Он был расторгнут вскоре после свадьбы.

В глазах сэра Стэнтон зажглись огоньки при этом известии.

— С моей стороны неприлично говорить такие вещи, — так же тихо ответил он на это заявление, — но я рад тому, что услышал. Тот мальчишка был недостоин вас.

Немного погодя он добавил с надеждой в голосе:

— Дозволено ли будет мне сопровождать вас здесь, в Лондоне?

— О да, — быстро отозвалась Дебора и опять смущённо покраснела, — я буду этому рада. Только мои воины будут при мне, так велел батюшка.

— Вот и хорошо, — с облегчением произнёс рыцарь, и улыбка засветилась в его тёмных глазах. — А воины нам не помешают.

Король и, правда, пробыл в Вестминстере всего один день, отмеченный роскошным праздником. А потом отправился на север осаждать замки, удерживаемые сторонниками принца Джона.

По пути на север Ричард посетил любимое аббатство королевы-матери в Бери-Сент-Эдмундсе, где побывал на могиле ставшего святым давнего короля саксов Эдмунда, погибшего мученической смертью.

Ричард хорошо помнил предание о благочестивом короле-мученике. Когда на землю его королевства напали неисчислимые полчища язычников-датчан, король, оказывая врагам сопротивление, попал к ним в плен. Его долго терзали, требуя от него отречения от христианской веры. Но король был твёрд в своих убеждениях и отказался спасти свою жизнь ценой предательства Христа. Его долго избивали, потом привязали к

дубу и стали нещадно стегать бичом. Не добившись, однако, и этим ничего, враги выпустили в привязанного к дереву, изнемогающего от страданий короля тучу стрел, а затем отсекли ему голову и забросили в густую заросль терновника. А сами отступили. Люди нашли, однако, голову своего короля. К ней привёл их вой волкодава, оберегающего останки Эдмунда от волков. Голову приставили к туловищу и тело короля с большим почётом похоронили. А потом на его могиле стали происходить чудеса, и погибшего в муках короля признали святым. Он стал покровителем особ королевской крови и защитником всех тех, кто страдает от пыток и эпидемий, а также от нападения волков. Самым большим чудом же считалось то, что спустя всего тридцать лет после гибели короля его мучители сами приняли христианство и стали почитать Эдмунда как святого.

У могилы погибшего мученической смертью в плену у врагов короля Ричард ещё раз благочестиво поблагодарил Господа за своё освобождение из неволи и попросил помощи у святого заступника королей. Ведь врагов у Ричарда было вокруг великое множество, да и в самом королевстве недостатка в них не наблюдалась. Что уж говорить, когда родной братец творит такое.

А принц Джон и, правда, распоясался совсем, узнав, что брат попал в руки своих лютых недругов. И очень надеялся, что он сгинет там в каком-нибудь мрачном замке, как погиб когда-то герцог Нормандии Роберт, угодивший в плен к родному брату и проведший в заточении долгих двадцать восемь лет. Джон мечтал о короне уже давно, и теперь ему показалось, что она сама плывёт к нему в руки. И сейчас он мог позволить себе многое. Мало того, что он захватил королевские замки на севере Англии, так он ещё и разбазарил половину владений Плантагенетов на континенте. По заключённому совсем недавно с французским королём Филиппом договору, принц Джон передал ему территорию Нормандии восточнее линии Руан-Дьеп без Руана, Водрёй и земли восточнее реки Итон, а также ряд крепостей в Турени — Тур, Лош, Амбуаз, Шатийон на Эндре. Он щедрой рукой передал Вандом графу де Блуа и признал независимость графа Ангулемского. Чтобы погубить брата и самому стать королём, принц Джон не жалел ничего. Филипп, не теряя времени, захватил Небур, Эврё и Водрёй, второй раз неудачно осадил Руан и вернулся в Париж. Затем он принял присягу на верность от аквитанских вассалов Ричарда Жоффруа де Ранкома и Бернара, виконта де Броса. Да, размах перемен был грандиозным. И вдруг, как снег на голову, новость,

что преждевременно исключённый из игры Ричард возвращается. Джон пришёл в ужас, получив предупреждение от своего друга Филиппа. «Будь осторожен, — писал французский монарх, — дьявол на свободе». Было от чего потерять и сон, и аппетит.

Теперь же Ричард со свойственной ему прытью двинулся на север. Бароны, переметнувшиеся на сторону принца Джона, впали в неопишемую панику. Гуго де Поммере, барона из Корнуолла, хватил смертельный удар, как только он услышал о возвращении короля в Англию. Остальные трепетали и спешили замолить свои грехи. Только замки Тикхилла и Ноттингема оставались в руках сторонников принца. Ещё до возвращения короля вновь назначенный им архиепископ Кентерберийский Хьюберт Уолтер взял в осаду эти замки. Тикхилл сдался на милость короля сразу, но Ноттингем продолжал сопротивляться.

Ричард прибыл к стенам крепости под громкие звуки рогов и труб. Из замка принялись стрелять, и король отдал приказ о штурме, не желая никаких переговоров с предателями. Сам Ричард, хоть и располнел, сидя взаперти в замках императора Генриха, лично возглавил боевые действия, надев только лёгкую кольчугу. Уже до наступления темноты были захвачены передовое

укрепление и наружная стена. Обороняющиеся отступили за внутреннюю стену и ночью сожгли все постройки перед ней. Наутро рассерженный Ричард велел повесить на виду у осаждённых несколько захваченных в плен воинов и горожан и стал ожидать прибытия осадной техники. Понимая, что конец неизбежен, и их всех ожидает бесславная смерть, осаждённые приняли решение о сдаче. Они ожидали суровой расправы, но король пощадил их, однако заставил выплатить крупный денежный штраф.

После этого Ричард отметил свою победу успешной охотой в прекрасном Шервудском лесу и затем собрал в Ноттингеме всех влиятельных особ светского и духовного звания, а также должностных лиц. На этом представительном собрании он восседал на троне рядом с матерью — Алиенора была целиком и полностью на стороне любимого сына, к тому же законного короля. А речь шла о судебном процессе над принцем Джоном и его сторонниками — они должны были предстать перед королевским судом в течение четырёх дней, в противном случае брат короля лишается всех прав на наследование трона. Принц Джон перед судом не появился.

Вернувшись на юг, Ричард принял решение о повторной коронации. Она была торжественно проведена 17 апреля в Винчестерском соборе. На

торжестве присутствовали все видные бароны и прелаты страны. Королева-мать сияла от счастья и гордости за любимого сына. Корону на голову короля водрузил новый архиепископ Кентерберийский Хьюберт Уолтер. В качестве носителей королевских мечей выступили дядя Ричарда, сводный брат его отца граф Хамелин Плантагенет, шотландский король Вильгельм Лев и граф Ранульф Честер, второй супруг вдовы Жоффруа Плантагенета Констанции Бретонской и отчим принца Артура. Подданные поняли, что король имеет намерение сделать своим наследником племянника.

Прибывшие с севера дворяне последовали за королём в Винчестер. Такое зрелище, как повторная коронация, пропустить было нельзя. Кроме того, они намеревались поступить, наконец, на службу к королю. Прибыл с ними и сэра Хэмфри Стэнтон. Вновь повстречав Дебору, захватившую несколько лет назад его сердце в сладкий плен, и опять свободную теперь после несостоявшегося брака с другим мужчиной, он был полон решимости не потерять её вновь. Как ни странно, за прошедшие годы леди Дебора стала ещё краше. Красота её обрела завершённость и стала изысканной и утончённой. От такой жены не откажется и высокородный лорд. Но ему, рыцарю Стэнтону, она уже была обещана. И он надеялся, что граф

Хьюберт не откажет ему, когда он повторно попросит её руки. Тем более что сама леди стала к нему гораздо благосклоннее.

Нада же не могла думать ни о чём другом, кроме того, что она ещё раз увидит мужчину, с одного взгляда покоровившего её сердце, сразу и на всю жизнь. Ей казалось, что она и жила до сих пор только ради того, чтобы увидеть его. Всю жизнь шла навстречу его взгляду. И никогда другой мужчина не привлечёт уже её взор. Сердце девушки было отдано королю-рыцарю. И пусть он не рассмотрел её в огромной людской толпе, пусть никогда не вспомнит о ней, их взгляды сплелись на мгновенье, и в этот короткий миг она бросила ему не только свой букет, но и своё сердце.

Огромная толпа собралась вдоль дороги, по которой следовал королевский кортеж. И снова северяне пробились в первый ряд, чтобы лучше рассмотреть великолепное зрелище. Но Нада не видела ничего. Она ждала. И вот он снова приближается к ней. И снова ей кажется, будто в сиянии золотых лучей он едет навстречу только ей одной, и никого нет вокруг, только он и она. Её глаза, прикованные к красивому лицу монарха, светились бирюзовым светом ярче драгоценных камней, каких было множество на сопровождавших короля придворных. И он увидел её. Ответил на её взгляд. Только сегодня он не улыбался. Глаза его

смотрели строго и даже требовательно, как будто вопрошали, что означает эта повторная встреча взглядов. Её глаза ответили — всё! А Ричард слегка замедлил ход коня и не отрывал от неё своих синих глаз, пока проезжал мимо. Когда короля не стало видно, Нада обессилено опёрлась на руку стоящего рядом Кристофера Эллиота. Силы покинули её, и показалось, что солнце зашло за тучи и никогда больше уже не согреет её своими лучами.

Сэр Кристофер бережно поддержал девушку и вывел её из толпы. Брэду он успел шепнуть, что ей стало дурно в таком скоплении народа. На самом деле он видел всё и понял, что у него на глазах произошло что-то очень важное, и это навсегда лишило его надежды соединить свою судьбу с этой потрясающей девушкой, лучше которой он ещё не встречал в своей жизни. У неё теперь своя дорога, и она как-то связана с королём. Хотя, что может быть общего между всевластным монархом страны и дочерью небогатого барона с севера?

Нада же совсем потеряла силы и буквально не могла идти, а уж о том, чтобы ехать верхом, не могло быть и речи. Пришлось Кристоферу посадить её в седло перед собой и медленно продвигаться к дому, который они сумели снять здесь, в Винчестере, ведя в поводу её лошадь. И это были самые счастливые минуты его жизни. Нада прислонилась к его груди, голова её опиралась на

его плечо, и он мог легонько касаться губами её густых шелковых волос и вдыхать их аромат. Ему хотелось, чтобы эта дорога длилась вечно. Но всё хорошее, как замечено, всегда почему-то кончается слишком быстро — подошёл к концу и их путь. Кристофер бережно снял девушку с коня и на руках отнёс её в комнату, которую она делила с леди Деборой. Встревоженной хозяйке сказал, что леди стало дурно в толпе. Вдвоём они уложили Наду на постель, прикрыли её тёплой меховой полостью и оставили в покое. Кристоферу безумно хотелось побыть рядом с ней, оберегая её отдых, но он понимал, что это недопустимо. Возле девушки осталась молоденькая служанка, отправленная наверх хозяйкой.

А Наде казалось, что она плавает где-то под небесами, лёгкая и бестелесная. И ищет синий взгляд, как будто от этого зависит её жизнь. Ищет и не может найти. Она застонала, и девушка-служанка кинулась к ней, дала выпить воды и попыталась согреть холодные как лёд руки. А Нада вновь впала в какое-то сумеречное состояние между сном и явью.

Остальные северяне вернулись часа через три. Все были крайне возбуждены увиденным, и горячо обсуждали события. Молодые люди намеревались завтра же получить ответ на свои ходатайства и готовиться в поход. Никто не сомневался, что

воинственный король-рыцарь немедленно кинется восстанавливать справедливость и отвоёвывать у загребущего Филиппа Французского свои исконные земли, унаследованные от отца. То, что принц Джон умудрился потерять в его отсутствие, нужно было возвращать под власть английской короны. И молодые люди были преисполнены решимости проявить себя в предстоящих сражениях. Брэд Лорэл мечтал о рыцарских шпорах, и все трое грезили о славе.

Леди Дебора была очень взволнована состоянием своей кузины. Она сразу же поднялась в их общую комнату и застала Наду бледной и обессиленной. Девушка-служанка сообщила ей, что молодая леди стонала во сне и руки у неё холодны как лёд, несмотря на тёплую меховую полость и огонь в очаге. Леди Дебора склонилась над кузиной.

— Нада, ты слышишь меня, дорогая? — тихо позвала она. — Что с тобой? Может быть надо пригласить лекаря?

Девушка открыла глаза и слабо покачала головой. Тут открылась дверь и вошла хозяйка. В руках у неё была миска исходящего паром душистого бульона, который она принесла для Нады. Вместе с Деборой, они напоили девушку этим горячим эликсиром жизни, поставившим на ноги не одного больного. Потом растёрли ей руки и